

Шпак Л.Ю.

*МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОФОННОЙ АТТИЧЕСКОЙ ВАЗОПИСИ

Введение. Из многочисленных центров производства керамики Древней Греции регион Аттика отличается непрерывной эволюцией вазописных стилей. В сравнении с чернофигурной и краснофигурной техникой росписи, полихромная аттическая вазопись по белому фону может свидетельствовать о полиморфизме пигментации античных греков.

Материалы и методы. Материал собирался в оцифрованных музейных коллекциях и тематической литературе. Исследовались цвет и форма волос персонажей вазописи и погребальной живописи. В работе использовался антропоскопический метод и одномерная статистика. Достоверности различий по группам оценивали по критерию хи-квадрат.

Результаты и обсуждение. Во всех выборках аттической вазописи волнистая форма волос преобладает, а частота этой формы существенно не изменяется во времени. Наибольшая частота прямых волос (13,3%) наблюдается по белофонной вазописи. В сравнении с изображениями по античной вазописи, у современных греков преобладают прямые легковолнистые волосы, особенно у женщин, а затем волнистые. По всем стилевым группам аттической вазописи межполовые различия по форме волос не выявлены. Изображение цвета волос на белофонной вазописи раннеклассического и классического времени достоверно отличается: на более ранней вазописи преобладает чёрный и тёмно-коричневый цвет, а на более поздней – коричневый/светло-коричневый и красно-коричневый. Минимальная частота тёмных оттенков волос отмечается по эллинистической живописи, она показывает, как и белофонная вазопись классики, более светлопигментированное население. Цвет волос у современного греческого населения преимущественно тёмный. Если исходить из гипотезы, что художник в качестве традиционных изображает привычные формы и отображает антропологические особенности своей группы, то полиморфизм пигментации и формы волос античного и современного греческого населения различаются.

Заключение. Разные по хронологии и стилю группы изобразительных источников неравнозначно отображают пигментацию волос античного населения. Для дальнейшего изучения вопроса о полиморфизме пигментации античных греков требуется коррекция методики для соотношения фактически используемых цветов на вазописи/живописи с классами по цвету волос традиционной шкалы окраски, а также привлечение дополнительных сравнительных материалов.

Ключевые слова: историческая антропология; аттическая вазопись, вазопись по белому фону; эллинистическая живопись; полихромия; античные греки; пигментация древних греков

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-12

Введение

Использование полихромии в греческом искусстве может являться источником антропологической информации о полиморфизме пигментации античного населения. Подлинные произведения монументальной греческой живописи практически не сохранились, частично они остались в римских копиях и описаниях в письменных источниках [Чубова с соавт., 1986]. Вазопись фактически сохранила утраченную живопись, и поэтому её информационный потенциал в современной научно-исследовательской практике очень высок. Из многочисленных центров керамического производства Древней Греции особое положение занимает Аттика и Афины: вазописцы разрабатывают чёрно- и краснофигурные стили росписи керамики, а фигура человека становится основным сюжетом аттической вазописи [Акимова, 2007; Петракова, 2013б; Boardman 1974; 1975; 1989]. Ввиду непрерывного и очень длительного существования керамического производства в едином центре, афинская вазопись представляет особую значимость для её комплексного междисциплинарного изучения [Петракова, 2013б]. Вазы с росписью по белому фону известны в Греции с конца VI начала V века до н.э., но они не были погребальными. [Акимова, 2011]. С культом погребения был связан жанр аттических белофонных лекифов, изображения на них имели соответствующую тематику (умерший, его семья и т.п.) [Kurtz, 1975; Boardman, 1989]. На белофонной керамике классического времени художники могли использовать широкую палитру цветов и смешанную технику росписи водными красками и тонированным лаком: полихромия могла включать синий, зелёный, фиолетовый, коричневый всех тонов, кирпично-красный, жёлтый, розовый, серый, чёрный и другие оттенки [Блаватский 1953; Kurtz, 1975; Mertens, 2006]. Этими характерными особенностями «росписи по белой облицовке более других приближались к монументальной живописи» [Блаватский, 1953, с. 209]. Приближены к живописи и очень своеобразные вазы эллинистического времени из Чентурипе, которые также связывают с погребальным культом [Richter, 1932; Trendall, 1989]. При исследованиях вазописи большое значение придаётся морфологическим особенностям персонажей

(размеры и формы частей тела, тонкие детали рисунка - черты лица, причёска и т.д.), описаниям элементов костюма или внешности, которые указывают на социальную, этническую и даже гендерную принадлежность персонажей [Петракова, 2008; 2013а]. С позиции физической антропологии вазопись не рассматривалась, а её содержание не оценивалось в качестве источника антропологической информации. Ранее нами была предпринята попытка изучения изменчивости антропологических особенностей населения, представленного по вазописи архаического и классического времени различных регионов Греции, в том числе Аттики [Шпак, 2023]. Поскольку только регион Аттика отличается практически непрерывной эволюцией стилей и техник росписи керамики, мы поставили целью изучить антропологические характеристики белофонной вазописи (цвет и форма волос персонажей) и их временную изменчивость по аттической вазописи в целом, выполненной в разных стилях. В качестве сравнительного материала мы использовали живопись позднеклассического и эллинистического времени, как крупномасштабные изображения из гробниц Македонии, так и небольшие изображения, выполненные на расписных стелах, которые были найдены во многих местах Центрального и Восточного Средиземноморья, как, например, стела из Александрии (Инв. I а 2759) из собрания ГМИИ [Шедевры античного искусства... 2011, с. 284].

Материалы и методы

Материалы по греческой вазописи собирались по оцифрованным коллекциям отечественных и зарубежных музеев, интернет-ресурсам свободного доступа к цифровым фотографиям в хорошем разрешении.

Beazley Archive pottery database (BAPD).

– Available at: <https://www.carc.ox.ac.uk/carc/pottery>. Accessed: 15.11.2023;

Catalogue of Vases in the British Museum:

– Available at:

<https://www.britishmuseum.org/collection/term/BIB838>. Accessed: 20.12.2023.

Département des Antiquités grecques, étrusques et romaines du Louvre:

– Available at:
<https://collections.louvre.fr/recherche?collection%5B0%5D=2>. Accessed: 07.12.2023;

– Available at:
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Ancient_Greek_pottery_by_country. Accessed: 16.11.2023;

– Available at:
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:White-ground_pottery. Accessed: 16.11.2023;

– Available at:
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Attic_white-ground_vase-painters. Accessed: 16.11.2023.

Department of Greek and Roman Art of Metropolitan Museum of Art.

– Available at:
<https://www.metmuseum.org/art/collection/search?department=13>. Accessed: 17.11.2023;

– Available at: <https://www.smb.museum/en/open-science/>. Accessed: 16.11.2023.

Раздел эрмитажного собрания Искусство Античного мира.

– Available at:
<https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/>. Accessed: 28.11.2023.

А также по литературным источникам [Передольская, 1967; Горбунова, 1983; Сидорова с соавт., 1985; Акимова, 2007; Шедевры античного искусства... 2011; Boardman, 1974, 1975, 1989].

Всего изучено 342 белофонных керамических сосуда (в том числе погребальные лекифы), на которых суммарно изображено 262 мужских и 342 женских персонажей (табл. 1). Материал разделён на две хронологические выборки: ранняя классика (490–460 г. до н.э.) и классика (450–400 г. до н.э.). Почти все сохранившиеся свидетельства живописи греков происходят из погребальных памятников, в качестве сравнительного материала использовали живопись позднеклассического и эллинистического времени, а также погребальную вазопись из Чентурипе. Выборка включала изображения на памятниках из музеев: Лувр (стелы и локулы из Александрии, стелы из Фессалии, фрески из Кирены), Метрополитен музей (стелы из Аттики, Александрии, греческие стелы без географической привязки, вазы из Чентурипе), Британский музей (стела из Кипра), музей Волоса, Греция (стелы из Фессалии), музей Салинаса, Палермо (греко-пунические эдикулы), музей Ансельми, (греко-

пунические эдикулы из Лилибея и Марсалы) и изображения из интернет-ресурсов.

– Available at: <https://academic-accelerator.com/encyclopedia/centuripe-ware>. Accessed: 01.12.2023;

Available at: <https://archaeologicalmuseums.gr/en>. Accessed: 16.11.2023;

– Available at:
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Ancient_Greek_paintings. Accessed: 16.12.2023;

– Available at:
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Macedonian_royal_tombs,_Vergina. Accessed: 17.12.2023;

– Available at:
<http://www.roamintheempire.com/index.php/2018/03/07/lilybaeum/>. Accessed: 17.12.2023;

– Available at:
[https://commons.wikimedia.org/wiki/Museo_Archeologico_Regionale_\(Palermo\)](https://commons.wikimedia.org/wiki/Museo_Archeologico_Regionale_(Palermo)). Accessed: 17.12.2023.

Для определения цвета волос по вазописи и живописи использовали фактический цвет на рисунке с градацией описания от самого тёмного (чёрный цвет) к светлому (жёлтый). Цвет волос группировали по категориям: 1 – чёрный и тёмно-коричневый; 2 – красно-коричневый; 3 – коричневый (без красных тонов) и светло-коричневый (с присутствием жёлтого); 4 – жёлтый (с присутствием коричневого), жёлтый, оранжевый; 5 – седой. Определение формы волос производилось согласно традиционной методике [Бунак, 1941; Martin, 1928]. В работе использован подсчёт частот встречаемости признаков и оценка достоверности их различий (хи-квадрат и z-критерий) в группах по программе В.Е. Дерябина «Тест» версия 3.

Результаты и обсуждение

«Неверно было бы сказать, что современные греки физически отличаются от античных греков: подобное заявление основано на незнании греческого этнического типа. В античности греки включали в себя многие типы людей, живущих в разных местах, как и сегодня» [Кун, 2011, с. 598]. Аттическая вазопись представляет собой уникальный изобразительный источник для изучения временной изменчивости морфологических признаков изображённого на ней античного населения и сравнения с современным греческим населением

Таблица 1. Материалы исследования по греческой вазописи и погребальной живописи
Table 1. Research materials of Greek vase painting and funerary painting

Регион / изобразительный источник	Хронологический период	N (памятников)	N (человек)	
			Мужчины	Женщины
Вазопись по белому фону (Афины, Аттика)	Ранняя классика 490-460 гг. до н.э.	72	41	75
Вазопись по белому фону (Афины, Аттика)	Классика 450-400 гг. до н.э.	270	221	267
Полихромная погребальная живопись греков: поздняя классика и эллинизм				
Александрия (расписные стелы и локулы)	300-200 гг. до н.э.	7	8	6
Кирена (фрески гробниц)	220-180 гг. до н.э.	6	5	7
Македония (фрески гробниц)	340-300 гг. до н.э.	9	25	8
Фессалия (расписные стелы)	300-200 гг. до н.э.	6	7	5
Сицилия (греко-пунические эдикулы)	200 гг. до н.э.	14	13	11
Восточное Средиземноморье, сборная группа (расписные стелы, фрески)	400-200 гг. до н.э.	11	12	10
Полихромная вазопись из Чентурипе (Сицилия)	300-200 гг. до н.э.	9	2	20
Всего		62	72	67

в контексте этнической преемственности. Полиморфизму пигментации современного населения Греции характерна географическая дифференциация: южные и островные греки представлены различными вариантами средиземноморской, а северные греки – балкано-кавказской малой расы. Однако проведение чёткой границы между индо-средиземноморской и балкано-кавказской расами, в силу гомогенизации северных и южных европеоидов, особенно в зонах горных поясов, бывает затруднительным [Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, Перевозчиков, 2005; Кун, 2011]. Так, например, греки Эпира сочетают в себе как типичные признаки балкано-кавказской расы (преобладание выпуклых спинок носа, большая ширина лица, брахикефалия), так и признаки индо-средиземноморцев (относительно слабый рост бороды и волос на груди) [Пулянос, 1961]. Обсуждение результатов, полученных при изучении греческих изобразительных источников, будет проводиться в параллели с данными антропологии по пигментации и форме волос современного греческого населения [Пулянос, 1961; Кун, 2011].

Форма волос

Ранее мы установили, что у персонажей на чёрно- и краснофигурной вазописи архаического и классического времени волнистая форма волос является преобладающей, а частота изображений прямых волос по разным выборкам не превышает 7% встречаемости [Шпак, 2023]. В выборках аттической вазописи наибольшая частота прямых волос (13,3%) наблюдается по белофонной керамике раннего классического времени, которая достоверно ($P < 0,005$) отличается от белофонной керамики классического времени распределением формы волос на изображениях (табл. 2). Вазопись краснофигурного стиля поздней архаики и классики статистически однородна по изображению формы волос, но достоверно отличаются от чёрнофигурной вазописи ($P < 0,007$ и $P < 0,05$ соответственно). Сравнительно большая частота встречаемости прямых волос в чернофигурной вазописи, как мы полагаем, связана с нечётким силуэтным рисунком и, соответственно, ошибочными определениями формы (отсутствие/недостаточность проработки резцом волнистой формы и отсутствие волнистого контура волос на рисунке). Определение формы волос

Таблица 2. Распределение цвета и формы волос по аттической вазописи разных стилей и погребальной живописи

Table 2. The frequency of hair color and nature of the hair in Attic vase painting of different styles and funerary painting (in percent)

Изобразительный источник / хронологический период	N (чел.)	Цвет волос головы (%): 1 – чёрный и тёмно-коричневый, 2 – красно-коричневый, 3 – коричневый и светло-коричневый (с жёлтым), 4 – жёлто-коричневый, жёлтый, оранжевый				Форма волос (%): 1 – волнистые, 2 – прямые, 3 – процент определений признака в выборке			
		1	2	3	4	1	2	3	
Аттическая вазопись:									
Чернофигурная	Архаика и поздняя архаика	396	74	26	0	0	93,1	6,9	50,7
Краснофигурная	Поздняя архаика	92	98,9	1,1	0	0	100	0	87,2
Краснофигурная	Классика	278	86	1,1	11,9	1,1	98,2	1,8	80,2
Белофонная	Ранняя классика	116	62,9	3,4	25	8,6	86,7	13,3	71,6
Белофонная	Классика	485	17,9	28,2	33,6	20,2	95	5	89,8
Живопись из различных регионов Древней Греции:									
Погребальная живопись	Поздняя классика и эллинизм	139	10,1	30,2	55,4	4,3	93,5	6,5	22,3

по живописным источникам (фрески, стелы) в большинстве своём также оказалось затруднительным: даже если сохранность памятника и изображения на нём была достаточно хорошей, рисунок формы волос был нечётким (цветовым пятном) или небрежным. Возможность определения формы волос была максимальной по белофонной керамике классического времени, а минимальной – по эллинистической и позднеклассической живописи (см. процент случаев определений в выборках, табл. 2). Тем не менее, даже с небольшой численностью определений по живописи, их сравнение с белофонной вазописью не показывает значимых отличий в распределении формы волос по этим двум источникам. По всем стилевым группам аттической вазописи достоверных межполовых различий по форме волос на изображениях не выявлено, как и по живописи (табл. 3). Определение половой принадлежности персонажей вазописи, за небольшим исключением, когда требовалось уточнение в связи с необычной формой причёски (например, короткие волосы у женщины при

схожей с мужчинами одежде), трудностей не вызывало. Содержание и смысл отдельных сюжетов и персонажей вазописи в контексте бытовых сцен, а также интерпретация изображений богов и героев не всегда бывает возможной на основе письменных источников [Петракова, 2013а]. Боги, герои и обычные греки мужчины и женщины на вазописи классики выполнены в едином «усреднённо-прекрасном телесном типе», отклонения от эстетической нормы характерно при изображении «Других», к которым относятся как представители других этносов, так и представители маргинальной среды (сатиры, гетеры и т.д.) [Петракова, 2008]. При ознакомлении с вазописными источниками мы отметили это обстоятельство, «боги-герои», при отсутствии различий с обычными греками, также включались в наши выборки. Однако вопрос об изображении характера волос на вазописи для нас остаётся открытым: известно, что короткие волосы могли быть изображены у гетер, служанок, у женщин в знак траура, что по нашим наблюдениям присутствует не всегда, при этом короткие волосы у женщин изображаются и прямыми, и волнистыми.

Таблица 3. Распределение цвета и формы волос у мужчин и женщин по белофонной вазописи и погребальной живописи (в процентах)
Table 3. The frequency of hair color and nature of the hair in men and women according to white-ground vase painting and funerary painting (in percent)

Изобразительный источник (хронологический период) / пол изображённого		Цвет волос головы (%): 1 – чёрный и тёмно-коричневый, 2 – красно-коричневый, 3 – коричневый и светло-коричневый (с жёлтым), 4 – жёлто-коричневый, жёлтый, оранжевый, 5 – седой						Форма волос головы (%): 1 – волнистые, 2 – прямые		
		N (чел.)	1	2	3	4	5	N (чел.)	1	2
Вазопись по белому фону (ранняя классика)	М	41	63,4	2,4	24,4	9,8	0	37	86,5	13,5
	Ж	75	62,7	4	25,3	8	0	46	87	13
Вазопись по белому фону (классика)	М	221	13,1	35,7	30,8	19	1,4	201	96,5	3,5
	Ж	267	21,7	21,7	35,6	21	0	237	93,7	6,3
Живопись (поздняя классика и эллинизм)	М	72	12,5	37,5	45,8	4,2	0	21	90,5	9,5
	Ж	67	7,5	22,4	65,7	4,5	0	10	100	0

Вопрос об эстетической «норме» (как причёски, так и третичного волосяного покрова) требует уточнений с привлечением письменных источников о культурно-бытовых аспектах жизни (косметическое окрашивание, бритьё, завивка и т.д.). Пока не совсем понятно, соотносится ли изображение «идеального» тела на вазописи, продиктованное пластическим искусством, с изображением «идеальных» волос, их цветом и формой. Эстетическая норма имеет отношение к убранству волос в целом (тип причёски, укладки, длина волос), что демонстрирует скульптура, начиная со времён архаики и до римского времени. Изображение же волнистой формы в разнообразных её вариантах у обоих полов (и у богов-героев в том числе) не может не восприниматься иначе как типический признак группы. Таким образом, рассмотренные изобразительные источники свидетельствуют о том, что на вазописи представлено население с преимущественно волнистой формой волос и частота изображения этой формы существенно не меняется во времени. Однако распределение формы волос в популяциях современных греков и частота изображений этого признака на вазописи отличаются. По данным А. Пуляноса во всех ис-

следованных им группах современных греков (1191 человек, уроженцев разных провинций Греции) преобладают, особенно у женщин, прямые мягкие легковолнистые волосы (51–62,5% в мужских группах и 86–92% в женских), затем волнистые волосы, кудрявых мало (до 7,4% у мужчин), очень кудрявые встретились только во Фракии (0,9% мужчин и 3% женщин). Балльная рубрикация признака у автора не вполне совпадает с определением формы волос по Мартину. Каждый из вариантов волнистых форм волос (широковолнистые, узковолнистые и локоновые) автор оценивает отдельными баллами от 2 до 4 (по А. Пуляносу – это волнистые, кудрявые, очень кудрявые), а баллом 1 – оцениваются прямые плосковолнистые волосы (по А. Пуляносу – это прямые мягкие легковолнистые). Распределение среднего балла формы волос в разных группах современных греков следующее: в мужских выборках от 1,44 (Фракия) до 1,62 (Эгейские о-ва), в женских от 1,11 (Эпир) – до 1,2 (Македония, Фракия, Фессалия). По данным К. Куна (113 человек, сборная группа греков из г. Бостон) прямые волосы в выборке греков составляют чуть более 50 % случаев, остальные были волнистые, «но кудрявые волосы

довольно обычны» [Кун, 2011, с. 600]. Таким образом, у современного греческого населения имеется определённая географическая закономерность в распределении формы волос, но в целом для среднего суммарного типа населения характерна форма волос слегка волнистая или прямая, что не совпадает с данными по изобразительным источникам. По нашим наблюдениям волнистые формы волос персонажей вазописи довольно часто визуально определяются как узковолнистые и локоновые (кудрявые и очень кудрявые), чем как широковолнистые, а прямых волос крайне мало. Если исходить из гипотезы о том, что художник в качестве традиционного изображает привычные формы, то есть отображает антропологические особенности своей группы, мы получаем несоответствие формы волос древнего и современного населения Греции.

По итогу увиденного на вазописи мы можем предположить следующее.

1. Маловероятно, что вазопись не отражала реальной изменчивости формы волос древнегреческого населения, а традиционное изображение подобной формы в течение длительного времени являлось неким условным канонам. В пользу канона можно было бы отнести восточное влияние (ассирийское, финикийской, египетское) на вазопись времени архаики. Однако, в вазописи классического, позднеклассического и даже эллинистического времени, изображение подобной формы сохраняется.

2. Вазопись отражала полиморфизм части населения Древней Греции, которая в большинстве своём относилась к средиземноморцам. Однако это предположение находится в противоречии с изображением третичного волосяного покрова у мужчин (преимущественно сильное развитие бороды, в целом не свойственное индо-средиземноморской расе).

Цвет волос

Краснофигурная и чёрнофигурная вазопись времени архаики достоверно ($P < 0,001$) отличаются по распределению цвета волос на изображениях: в чернофигурной вазописи Аттики, как и в вазописи других регионов Греции красно-коричневый (иногда красный, пурпурный) цвет является вторым цветом после чёрного

(тёмно-коричневого) (табл. 2). Средства художественной передачи «цвета» в чёрнофигурной вазописи ограничены по факту в силу особенностей стиля [Блаватский, 1953; The color of clay... 2006]. В отличие от белой накладной краски, посредством которой изображена седина у персонажей, использование красно-коричневых красок для передачи разнообразия не может являться доказательством отображения изменчивости цвета волос. Однако краснофигурный стиль, позволяющий художнику проявить больше возможностей, как в рисунке, так и в живописи, с использованием различных техник (разбавление лака, тонкое письмо, дополнительные пигменты) не оставляет сомнений в том, что передача цветового (а точнее – тонового) разнообразия имеет явное отношение к отображению полиморфизма пигментации. Особенно чётко это понимаешь, когда видишь на одном вазописном произведении явно подчёркнутое разнообразие в исполнении цвета волос у разных персонажей. Это заметно по краснофигурной вазописи классического времени, но по вазописи на белом фоне это становится очевидным (например, на белофонном лутрофоре из Лувра (Inv. SA 4194) изображено семь человек с разным цветом волос). Белофонная вазопись раннеклассического и классического времени отличаются ($P < 0,001$) по распределению цвета волос персонажей: на более ранней вазописи остаётся преобладающим чёрный и чёрно-коричневый цвет волос, частота красно-коричневых оттенков минимальная по выборке. А на более поздней белофонной вазописи преобладают коричневые и светло-коричневые цвета, красно-коричневых немногим меньше (табл. 2). При этом и мужские, и женские выборки раннеклассического и классического времени достоверно отличаются ($P < 0,001$). Вопрос с отображением депигментации (№ 4) и довольно большой частотой встречаемости «светлых» волос в белофонной вазописи классического времени пока остаётся открытым с точки зрения методики. При определении цвета волос на вазописи мы можем фиксировать лишь фактический цвет. Но многие варианты изображений волос, выполненных расцвеченным лаком (шликером) жёлтого, оранжевого цвета общим контуром с фигурой человека, мы не можем принимать за «светлые» волосы. Уменьшение

использования художниками тёмных оттенков (чёрных и тёмно-коричневых) для передачи цвета волос может иметь различную интерпретацию, в том числе связанную с изменениями эстетических предпочтений потребителей керамики. Несмотря на то, что эта керамика предназначалась для ритуальных целей семьи, крайне маловероятно, что она изготавливалась на заказ (а изображения могли иметь отношение к реальным людям), поскольку даже монументальные надгробные рельефы того времени могли приобретаться уже в готовом виде [Акимова, 2018]. Сюжеты на белофонной вазописи и греческих расписных погребальных стелах позднеклассического и раннеэллинистического времени заимствованы из греческих надгробных рельефов V–IV веков до нашей эры. На рельефах изображены умерший и члены его семьи, умершие изображены всегда живыми, визуальным ничем не отличимые. «Голоса аттических стел», через изображение и эпитафии показывают «стёртость грани между живыми и мёртвыми в представлениях классических греков» [Акимова, 2018]. Содержание эпитафий почти никак не соотносится с изображениями (известно около 4 тыс. рельефных стел (430–317 до н. э.) и около 10 тыс. эпитафий), и это явление, по-прежнему, является загадкой для специалистов.

Межполовые различия в отображении цвета волос присутствуют на белофонной вазописи классического времени ($P < 0,001$), для вазописи раннеклассического времени различия недостоверны (табл. 3). В выборке по погребальной живописи межполовых различий в распределении цвета волос не выявлено. При сравнении мужских и женских выборок по живописи с выборками по белофонной вазописи классического времени отмечаются достоверные отличия и для мужчин ($P < 0,05$), и для женщин ($P < 0,001$). Несмотря на общие в целом тенденции в передаче цвета волос на белофонной керамике классического времени и более поздней погребальной живописи, распределение частот признаков отличаются ($P < 0,001$). В выборке по живописи мы наблюдаем минимальную из всех наших групп частоту применения тёмных оттенков (№ 1) для передачи цвета волос и максимальную частоту красно-коричневых и светло-коричневых оттенков (№ 2, 3). Поскольку в живописи художник, как мы

полагаем, был более свободен в выборе цветовой палитры, в отличие от росписи по керамике, то нам стоит акцентировать внимание на частоте применения именно тёмных оттенков (№ 1) для изображения цвета волос, что может являться отправной точкой наших рассуждений. Частота тёмного цвета в выборке живописи (№ 1) вызывает минимальные сомнения в ошибке определений признака, в отличие от красно-коричневых, коричневых и светло-коричневых оттенков, поскольку их границы могут быть смещены в ту или другую сторону (№ 2 + № 3) вследствие ошибки метода (ложных определений). Но, тем не менее, мы можем говорить о том, что цвет волос в эллинистической живописи был преимущественно не тёмный, а средних оттенков. Следовательно, мы имеем определённые противоречия в сравнении с распределением цвета по вазописи: белофонная вазопись классического времени проявляет схожие с живописью тенденции (наиболее приближена), вазопись же раннеклассического времени остаётся в архаической «цветовой» стилистике с преобладанием «тёмной» пигментации. То есть рубеж классического времени определяет в белофонной вазописи различное соотношение тёмных и не тёмных цветов для передачи пигментации. Если за более достоверную основу брать полиморфизм пигментации по живописи, то некоторые цвета на вазописи (красно-коричневый, коричневый) могут обозначать как тёмные, так и средние оттенки, также как и оранжевые/жёлтые «контурные» цвета, о которых упоминали ранее. В связи с огромным научным интересом к полихромии античного искусства, появляется большое количество работ по археометрическим методам исследования данного явления [история вопроса, например: Brinkmann, 2017]. Данные по использованию пигментов в древности накапливаются и по афинским краснофигурным полихромным вазам, а для повышения объективизации сравнительных данных представляется перспективным использование системы цветов А. Манселла при описании полихромии вазописи [Букина, 2023]. Применение системы А. Манселла нас заинтересовало в связи с дальнейшими планами по коррекции методики определения цвета волос на вазописи/живописи и соотношения цветопередачи с антропологической шкалой.

Данные разных авторов по пигментации современных греков не противоречат друг другу, но несколько отличаются. По данным А. Пуляноса, в большинстве популяций греков наиболее распространённым является очень тёмный цвет волос (балл 4, чёрные волосы). Разбивка на классы (баллы признака) включала четыре градации, поскольку белокурые волосы (балл 0) у греков отсутствуют. Чёрно-каштановые волосы (№ 4 и 5 по шкале Фишера) преобладают во всех популяциях греков, встречаются у 68–100% мужчин и 56,3–71% женщин; чёрных волос (№ 27) очень мало (1–3%). Вторыми по частоте распространения являются средние или средне тёмные (балл 3, тёмно-русые) оттенки волос – это тёмно и светло каштановые волосы (№ 6-8). Частота встречаемости этих оттенков волос у мужчин по группам варьирует в пределах 12–30,6%, у женщин – 27–42,8%. Относительно светлые оттенки волос (баллы 2 и 1, русые и светло-русые) встречаются редко: в мужских выборках номера 9–12 и 26 с частотой 0,9–3%, в женских – 0,9–4%; номера 13–15 и 25 – крайне редки (0,6% у мужчин Македонии). Рыжие волосы зафиксированы у мужчин и женщин Эпира (0,9% и 1,6% соответственно), а также у женщин Фессалии (1%). Средний балл (без учёта рыжих волос) у современных греков варьирует по мужским группам от 3,62 (Македония) до 3,9 (Ионические о-ва), по женским группам – от 3,57 (Македония) до 3,72 (Фракия). По итогам исследования, включающего описательную и измерительную программы, А. Пулянос выделяет несколько локальных антропологических типов греков, объединённых им в «Элладскую группу». Автор приходит к заключению о том, что все выделенные типы имеют, по-видимому, автохтонное происхождение и принадлежат к восточно-средиземноморской ветви европеоидной расы. Не вошедший в эту группу эгейский тип по ряду признаков занимает промежуточное положение между антропологическими типами Передней Азии и Греции. По данным К. Куна «у более чем 80% греков тёмно-каштановые волосы, остальные равно поделены между чёрным и светлыми оттенками каштанового». Далее он пишет, что у греков «борода редко светлее, чем волосы на голове в противоположность гегам и черногорцам; отсюда следует, что тёмно-каштановые волосы большинства греков –

это чисто тёмное состояние» [Кун, 2011, с. 599]. По комплексу описательных и измерительных признаков сборной группы современных греков, К. Кун приходит к выводу: «В общем, греки являются смесью расовых типов, из которых наиболее значимы атланти-средиземноморский и альпийский. Динарский тип присутствует, но он не распространён: настоящие альпийцы более распространены, чем совершенные динарцы. Нордический элемент слаб, каким он и был, вероятно, с дней Гомера. Сегодня наиболее значимым является расовый тип, к которому принадлежал Сократ, а атланти-средиземноморский, заметный в Греции с бронзового века, по-прежнему играет важную роль. Моё личное мнение таково, что преемственность нынешних греков со своими предками из античного мира скорее поразительна, чем наоборот» [Кун, 2011, с. 601].

Превалирование тёмной пигментации волос характеризует современных греков в целом, однако, региональное разнообразие греков довольно значительно, вероятно, как и античных. Поэтому сравнение пигментации волос современного населения Греции с пигментацией по изобразительным источникам на данном этапе изучения вопроса возможно только гипотетически в связи с ограниченностью сравнительных материалов по живописи классического периода и методическими трудностями в соотнесении оценок цвета волос. Наши умозаключения по отображению пигментации на вазописи пока остаются за рамками корпуса античных письменных источников о физических особенностях античного населения, в том числе об эстетических идеалах древних греков (златокурые боги и т.п.) и их интерпретаций современными исследователями, но без этого в дальнейшем вряд ли обойтись. Если ориентироваться на вазопись архаического и раннеклассического времени, то сходство с современными греками в превалировании тёмных оттенков волос становится в противоречие с изображением их формы. Это противоречие не устраняется, даже если предположить, что архаическая вазопись отображала антропологические характеристики лишь определённой группы или части населения с выраженными средиземноморскими чертами, поскольку на изображениях показано довольно сильное развитие бороды. Если же за основу брать эллинистическую живо-

пись и белофонную вазопись классического времени, то в сравнении с современным населением Греции, изобразительные источники показывают более светло-пигментированное население.

Заключение

Таким образом, две разные группы древнегреческих изобразительных источников – вазопись и живопись неравнозначно отображают пигментацию волос античного населения. Аттическая чёрнофигурная вазопись архаического времени, краснофигурная вазопись архаического и классического времени, вероятнее всего, отображает преимущественно темнопигментированное по цвету волос население. Вазопись по белому фону раннеклассического времени подтверждает это предположение, поскольку при больших возможностях полихромной росписи, приближенной к живописной технике, превалирование тёмных оттеков в отображении пигментации волос сохраняется. На следующем историческом отрезке, в белофонной вазописи классического времени изображение тёмных оттенков волос заметно уменьшается, но пропорционально возрастает изображение красно-коричневых и коричневых оттенков, которые наиболее часто встречаются и в эллинистической живописи. Для дальнейшего изучения вопроса о пигментации волос античных греков по изобразительным источникам требуется коррекция методики для соотнесения фактически используемых цветов на вазописи/живописи с классами по цвету волос традиционной шкалы окраски, а также привлечение дополнительных сравнительных материалов.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

Акимова Л.И. Искусство Древней Греции. Классика. СПб.: Азбука-классика. 2007. 460 с.
Акимова Л.И. Час прекрасных и доблестных // Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. М.: БуксМАрт. 2011. С. 152-212.

Акимова Л.И. Разговоры в афинском некрополе. В сб.: Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 187-206. DOI 10.31168/2619-0842.2018.13.

Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М.: МГУ. 1953. 301 с.

Букина А.Г. Аттические краснофигурные полихромные вазы: современная перспектива // Боспорские исследования, 2023. № 46. С. 73-91.

Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз. 1941. 368 с.

Горбунова К.С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л.: Искусство. 1983. 224 с.

Кун К.С. Расы Европы. М.: Астрель. 2011. 687 с.

Передольская А.А. Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л.: Советский художник. 1967. 404 с.

Петракова А.Е. Красота человеческого тела в аттической краснофигурной вазописи // Труды СПбГИК, 2008. Вып. 178. С.133-139.

Петракова А.Е. Проблемы интерпретации изображений на аттической черно- и краснофигурной керамике на основе сведений античной письменной традиции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология., 2013а. № 17 (118). С. 236-270.

Петракова А.Е. Методология комплексного искусствоведческого исследования афинской вазописи: теория и практика (на примере коллекции Государственного Эрмитажа): Автореф. дисс... д-ра искусствоведения, 2013б, 58 с.

Пулянос А.Н. Антропологический состав населения Греции. Географическая дифференциация отдельных признаков // Труды ИЭ АН СССР. Т. 71. Антропологический сборник III. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1961 г. С. 269-291.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа. 1978. 528 с.

Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания ГМИИ имени А. С. Пушкина. М.: Искусство. 1985. 228 с.

Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М.: Изд-во МГУ, Высшая школа. 2005. 400 с.

Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л.: Искусство. 1986. 251 с.

Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. / Ред. Акимова Л.И., Тугушева О.В. М.: БуксМАрт. 2011. 475 с.

Шпак Л.Ю. Сравнительное изучение антропологических аспектов греческой вазописи и этрусской живописи // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2023. №3. С. 98-110. DOI: 10.32521/2074-8132.2023.3.098-110.

Информация об авторе

Шпак Лариса Юрьевна; к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2024,
принята к публикации 14.02.2024.

COMPARATIVE ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ATTIC WHITE-GROUND VASE PAINTING

Introduction. *Of the numerous ceramic production centers of ancient Greece, the Attica region is notable for its continuous development of vase painting styles. Compared to the black-figure and red-figure painting techniques, the polychrome painting of Attic vases on a white-ground may indicate polymorphism in the pigmentation of the ancient Greeks.*

Materials and methods. *The material was collected in digitized museum collections and thematic literature. The color and nature of the characters' hair were studied from vase painting and funerary painting. Anthroposcopic method and simple statistics were used. The significance of differences between groups was assessed using the chi-square test.*

Results and discussion. *In all samples of Attic vase painting, the wavy nature of the hair is predominant, and this frequency does not change significantly over time. The highest frequency of straight nature of the hair (13.3%) is observed in white-ground vase painting. In comparison with the characters in vase paintings, modern Greeks have predominantly straight, lightly wavy hair, especially in women, and then wavy hair. For all style groups of Attic vase painting, no gender differences in nature of the hair were identified. The depiction of hair color on white-ground vase paintings of the early classical and classical times is significantly different: in the earlier vase painting, black and dark brown predominate, and in the later ones, brown/light brown and red-brown. The minimum frequency of dark shades of the hair is noted in Hellenistic funerary painting; it shows, like the white-ground vase painting of the classics, a lighter-pigmented population. The hair color of the modern Greek population is predominantly dark. Based on the hypothesis that the artist depicts familiar forms as traditional ones and reflects the anthropological characteristics of his group, the polymorphism of pigmentation and nature of the hair of the ancient and modern Greek populations is different.*

Conclusion. *Groups of art sources that differ in chronology and style do not represent the hair pigmentation of the population of ancient Greece in the same way. To further study polymorphism of pigmentation of the ancient population, it is necessary to correct the methodology to correlate the actual colors used in vase/mural painting with the hair color classes of the traditional color scale, as well as the use of additional comparative materials.*

Keywords: anthropology; Attic vase painting; white-ground vase painting; hellenistic mural painting; polychrome; antique Greek; ancient Greek pigmentation

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-12

References

Akimova L.I. *Iskusstvo Drevnej Grecii. Klassika* [Art of Ancient Greece. Classic]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 460 c. (In Russ.).

Akimova L.I. Chas prekrasnyh i doblestnyh [The hour of the beautiful and valiant]. In *Shedevry antichnogo iskusstva iz sobranija GMII imeni A.S. Pushkina* [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Moscow, BuksMArt Publ., 2011. pp. 152-212. (In Russ.).

Akimova L.I. Razgovory v afinskom nekropole [Conversations in Athenian cemetery]. In *Balkanskij polilog*:

kommunikacija v kul'turno-slozhnyh soobshhestvah [Balkan polylogue: communication in culturally complex communities]. Moscow, Institut slavjanovedenija RAN Publ., 2018. pp. 187-206. (In Russ.). DOI 10.31168/2619-0842.2018.13.

Blavatskij V.D. *Istorija antichnoj raspisnoj keramiki* [History of Greek painted pottery]. Moscow, MSU Publ., 1953. 301 p. (In Russ.).

Bukina A.G. Atticheskie krasnofigurnye polihromnye vazy: sovremennaja perspektiva [Attic red-figure polychrome vases: contemporary perspective]. *Bosporskie issledovanija* [Bosporan studies], 2023, 46, pp. 73-91. (In Russ.).

- Bunak V.V. *Antropometriya* [Anthropometry]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941. 368 p. (In Russ.).
- Gorbunova K.S. *Chernofigurnye atticheskie vazy v Jermitezhe. Katalog* [Black-figure Attic vases in the Hermitage. Catalog]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1983. 224 p. (In Russ.).
- Coon C.S. *Rasy Evropy* [Races of Europe]. Moscow, Astrel Publ., 2011. 687 c. (In Russ.).
- Peredol'skaja A.A. *Krasnofigurnye atticheskie vazy v Jermitezhe. Katalog* [Red-figure Attic vases in the Hermitage. Catalog]. St. Petersburg, Sovetskij hudozhnik Publ., 1967, 404 p. (In Russ.).
- Petrakova A.E. Krasota chelovecheskogo tela v atticheskoj krasnofigurnoj vazopisi [The beauty of the human body in Attic red-figure vase painting]. *Trudy SPBGIK* [Proceedings of St. Petersburg State Institute of Culture], 2008, 178, pp. 133-139. (In Russ.).
- Petrakova A.E. Problemy interpretacii izobrazhenij na atticheskoj cherno- i krasnofigurnoj keramike na osnove svedenij antichnoj pis'mennoj tradicii [Problems of interpretation of images on Attic black- and red-figure ceramics based on information from the ancient written tradition]. *Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology], 2013a, 17 (118), pp. 236-270. (In Russ.).
- Petrakova A.E. *Metodologija kompleksnogo iskusstvedcheskogo issledovanija afinskoj vazopisi: teorija i praktika (na primere kolekcii Gosudarstvennogo Jermitezha)* [Methodology for a comprehensive art historical study of Athenian vase painting: theory and practice (using the example of the State Hermitage collection)]. PhD in Art history Thesis. St. Petersburg, 20136. 58 p. (In Russ.).
- Pulyanos A.N. Antropologičeskij sostav naselenija Grecii. Geografičeskaja differenciacija otdel'nyh priznakov [Anthropological structure of the population of Greece. Geographic differentiation of separate characteristics]. In *Antropologičeskij sbornik III. Trudy IJe AN SSSR* [Anthropological collection III. Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Akademija nauk SSSR Publ., 1961. pp. 269-291. (In Russ.).
- Roginsky Ya.Ya., Levin M.G. *Antropologija* [Anthropology]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1978. 528 p. (In Russ.).
- Sidorova N.A., Tugusheva O.V., Zabelina V.S. *Antichnaja raspisnaja keramika iz sobranija GMII imeni A. S. Pushkina* [Antique painted pottery from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 228 p. (In Russ.).
- Khrisanfova E.N., Perevozchikov I.V. *Antropologija* [Anthropology]. Moscow, MSU Publ., Vysshaya Shkola Publ., 2005. 400 p. (In Russ.).
- Chubova A.P., Kon'kova G.I., Davydova L.I. *Antichnye mastera. Skulptory i zhivopiscy* [Antique masters. Sculptors and painters]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1986, 251 p. (In Russ.).
- Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII imeni A.S. Pushkina*. [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Eds. Akimova L.I., Tugusheva, O.V. Moscow, BuksMArt Publ., 2011, 475 p. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. Sravnitel'noe izučenie antropologičeskikh aspektov grecheskoj vazopisi i jetrusskoj zhivopisi [Comparative study of anthropological aspects of greek vase painting and etruscan murals]. *Lomonosov Journal of Anthropology* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2023, 3, pp. 98-110. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2023.3.098-110.
- Boardman J. *Athenian black figure vases*. London, Thames and Hudson Press, 1974. 252 p.
- Boardman J. *Athenian red figure vases: the archaic period*. Oxford University Press, 1975. 252 p.
- Boardman J. *Athenian red figure vases: the classical period*. London, Thames and Hudson Press, 1989. 252 p.
- Brinkmann V. *A history of research and scholarship on the polychromy of ancient sculpture*. In *Gods in color: polychromy in the ancient world*. Eds. by Brinkmann V., Dreyfus R., Koch-Brinkmann U. San Fransisco. 2017, pp.13–25.
- Kurtz D. *Athenian White Lekythoi. Patterns and Painters*. Oxford, Clarendon Press, 1975. 254 p.
- Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Erster band: somatologie*. Jena, Verlag von Gustav Fisher, 1928. 578 p.
- Mertens J. R. White ground: potter and painter. In *The color of clay. Special techniques in Athenian vases*. Ed. by Cohen B. Los Angeles, Getty Publications. 2006, pp. 186-238.
- Richter G. M. A. A Polychrome Vase from Centuripe. *Metropolitan Museum Studies*, 1932, 4 (1), pp. 45-54.
- The color of clay. Special techniques in Athenian vases*. Ed. by Cohen B. Los Angeles, Getty Publications, 2006. 371 p.
- Trendall A.D. *Red Figure Vases of South Italy and Sicily*. New York, Thames & Hudson, 1989. 288 p.

Information about the author

Shpak Larisa Yu.; PhD; ORCID ID:
0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license